

Любова
Машкова

ГЕРОЛЬД БЕЛЬГЕР: ПРИТЯЖЕНИЕ ДУШИ

Так называлась прошедшая в середине апреля в Доме дружбы города Алматы Республиканская научная конференция, организованная Республиканским общественным объединением «Совет немцев Wiedergeburt», Институтом литературы и искусства имени М.О. Ауэзова КН МОН РК, Национальной библиотекой Республики Казахстан, Научно-экспертной группой АНК г.Алматы.

В своем приветственном слове Александр Дедерер, председатель Республиканского общественного объединения «Совет немцев Wiedergeburt», напомнил собравшимся о вкладе Герольда Бельгера в казахстанскую культуру и литературу: «В Казахстане жил и творил, активно участвовал в общественной жизни страны представитель трех культур – немецкой, казахской и русской, Лауреат Президентской премии мира и согласия (1992), кавалер ордена «Парасат» (1994), заслуженный работник культуры Казахстана (1987), лауреат премии Союза писателей Казахстана имени Беимбета Майлина (1988), лауреат Независимой премии «Тарлан» (2002), лауреат высшей журналистской премии «Алтын – Самрук» – «Золотой грифон» (2007), обладатель «Креста за заслуги перед Германией с бантом» (2010), многих медалей Герольд Карлович Бельгер. Его творческое наследие, вобравшее традиции трех великих культур, остается по-прежнему нравственным, духовным ориентиром в воспитании казахстанского патриотизма, формировании межкультурного диалога, сохранении уважительного отношения к этносам многонационального Казахстана».

С докладами о творческом пути Герольда Карловича Бельгера выступили заслуженный деятель РК, писатель, драматург, член Казахского ПЕН-клуба Смагул Елубай – «Бельгер как символ языкового согласия в Казахстане», член Союза писателей РК, доктор филологических наук, профессор Аслан Жаксылыков – «Мастерство Г. Бельгера – переводчика». Тепло вспоминали Герольда Карловича член Ассамблеи народа Казахстана, президент фронтового клуба имени газеты «Казахстанская правда», участник Великой Отечественной войны, гвардии полковник Леонид Юзефович Гирш; писатель, драматург, лауреат Государственной премии Республики Казахстан Дулат Исабеков и председатель Правления Союза кинематографистов Республики Казахстан Ермек Турсунов.

Модератор конференции заместитель председателя Научно-экспертной группы АНК г. Алматы, заведующая отделом аналитики и внешних литературных связей Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова КН МОН РК, член Правления Союза писателей Казахстана Светлана Ананьева рассказала о тесном сотрудничестве известного писателя и переводчика с Институтом литературы и искусства имени М. О. Ауэзова. Г. К. Бельгер принимал активное участие в

Международных научных симпозиумах, в подготовке коллективных монографий «Литература народов Казахстана» (2004, 2014 гг.), публиковался на страницах журнала «Керуен». Первая диссертация о творчестве Герольда Бельгера защищена в Институте в 2003 году. «Секрет влияния его Слова, думается, в том, что он человек с обостренным восприятием жизни страны и народа, его горечей и печалей. А сердце и мысли его направлены на то, как помочь людям, как построить на казахской земле лучшую жизнь, как поднять дух казахского народа. Причем, он прекрасно излагает свои мысли на казахском языке, глубоко знает душу и традиции народа, среди которого вырос, и в то же время вносит струю европейского мышления и культуры», – отмечает директор Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова, академик НАН РК Уалихан Калижанов.

О различных аспектах творческой деятельности Герольда Бельгера говорили писатель Амантай Ахетов и заместитель главного редактора журнала «Простор», председатель Совета по русской литературе Союза писателей Казахстана Любовь Шашкова, об изучении повести писателя «Перед далью» по школьным программам рассказала учитель русского языка и литературы Раиса Закировна Хисматуллина, подчеркнувшая непреходящее значение творческого наследия Бельгера в патриотическом, нравственном воспитании молодых казахстанцев.

«Патриотизм начинается с любви к своей земле, к своему аулу, городу, региону, с любви к малой Родине», – пишет Глава государства Н.А. Назарбаев в программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Важнейшая черта патриотизма – особое отношение к родной земле, ее культуре, обычаям традициям. Малой родиной стал для Г. Бельгера казахский аул на правом берегу Есиля. Аул – «понятие тёплое, душевное, близкое, родное, сердечное. Аул как родной очаг. Аул как большая семья. Аул – родной кров на единой земле, под единым небом. Аул – твоя совесть, любовь, забота, гордость, зелёный причал, отрада. Аул – начало Родины. Так воспринимают аул казахи. Так воспринимаю аул и я», – писал Г.Бельгер. «Этим ощущением пронизано все его творчество, вся его жизнь, все его поступки», – говорил на конференции Дулат Исабеков, называя Герольда Бельгера истинно казахским писателем, не ронявшим чести и достоинства на жизненных дорогах.

В конференции приняли участие представитель Россотрудничества в Алматы И. В. Переверзева, руководители этно-культурных объединений г. Алматы, представители творческих союзов, научной интеллигенции. Сотрудниками Национальной библиотеки РК подготовлена выставка книг Г. Бельгера. Открыл конференцию документальный фильм «Герольд Бельгер» из цикла «Линия судьбы» режиссера Булата Нусипбекова.

Участниками Республиканской научной конференции «Герольд Бельгер: притяжение души» принята Резолюция по вопросу издания сборника материалов конференции и увековечивания памяти известного казахстанского писателя, переводчика, публициста, общественного деятеля, литературного критика Г.К. Бельгера.

БЕЛЬГЕР И «СЛОВА НАЗИДАНИЯ» АБАЯ

Вспоминаются слова Герольда Карловича Бельгера, сказанные им в связи с 85-летием Мориса Симашко, когда роман-эссе «Четвертый Рим» был издан, наконец, усилиями его друга Леонида Юзефовича Гирша, а сам Бельгер не мог в этом помочь. «Завтра та же участь постигнет и меня», – замечает он, предполагая, что ни казахам, ни немцам, ни русским не будет до него дела. – «И в самом деле, кто кому нужен, господа?»

Слова эти вспомнились при перечитывании бельгеровских «Фрагментов» во втором номере журнала Простор за 2017 год. Сам автор предпослал публикации небольшое вступление, в котором поясняет: «Уже, пожалуй, лет десять я пишу вольные заметы под названием «Плетение чепухи» – о том, о сем, обо всем, что приходит в голову... Накопилось таких заметок на двадцать тетрадей – более тысячи страниц. Из неопубликованного я вычленил кое-что специально для журнала Простор, назвав эти выдержки просто «Фрагменты». Вдруг они заинтересуют читателя». Рукопись была подготовлена им по просьбе редакции в октябре 2014 года. Но попала к нам лишь летом 2016 года, любезно предоставленная Раисой Закировной Хисматуллиной, вдовой писателя.

Конечно, Герольд Карлович выбрал для журнала фрагменты, связанные прежде всего с литературой, с литературным трудом, как собственным, так и тех писателей, которые приносили в его дом свои книги, либо каким-то образом они попадали ему на глаза, в круг его интересов. А он, этот круг, был необычайно широк.

Это и проблемы казахского языка, и проблемы перевода и с казахского, и как таковые, это проблемы не состоявшейся в девяностые годы автономии немцев и обрусения малых народов, это творчество любимой им плеяды казахских поэтов – Темирхана Медетбека, Иран-Гайыпа, Алимхана Алима, Исраила Сапарбаева, это книга Адольфа Арцишевского «Нужна ли тетиве стрела» и поддержка казахской культуры, это проблемы казахского исторического романа, который, по мнению Герольда Карловича, зачастую не имеет под собой достаточной документальной основы, это книга Мурата Ауэзова «Уйти, чтобы вернуться». И не только о самой книге пишет Бельгер, но о личности Мурата Мухтаровича, которую он смог понять и прозреть очень тонко и точно, как никто другой.

Он замечает: «Досадно, что нынешняя литературная критика в Казахстане никак не осмысливает и не отражает происходящий литературный процесс. Да что там не осмысливает, даже не обзревает, не аннотирует, не констатирует. Книг море, а ощущение такое, что ничего не происходит, и никакого процесса и в помине нет. Литературная критика как жанр тяжело больна, ошивается где-то на задворках, угасает, чахнет. ... Книги появляются и тут же грозят кануть в небытие без внимания, без одобрения или осуждения... А надо бы, чтобы все сокращающийся числом читатель хотя бы знал о том, что происходит в литературном мире».

Читая «Фрагменты», понимаешь, что деятельный и системный по природе человек, Герольд Бельгер во многом заменял собой десять лет казахскую и русскую критику в Казахстане год за годом публикуя свои «вольные заметы». Он один делал работу литературных отделов, целых редакций! И порой эта критика хлесткая, не в бровь, а в глаз, а порой замечательно приподнимающая чужой труд.

Так чем же была литература для самого писателя? Это коржун людских бед, «который литератор добровольно взвалил себе на плечи. Это клубок неразрешимых проблем. Это сплошные несчастья, которые ты тщетно пытаешься развеять, развесть руками. Это опять-таки напрасные потуги разбудить человека в человеке, разбудить его ум и сердце, сделать его благородным, сердобольным. Разве объяснишь, что такое душа, мечта, любовь, жизнь, небесный свет? Все это и есть литература».

Потому, думаю, получить высокую оценку от Бельгера было, как орден получить. Вот он пишет: «Среди нынешних казахских поэтов по моему разумению особенно выделяются двое: Темирхан Медетбек и Иран-Гайып. Сошлюсь на их подборки в «Жас Алаше» под названием «Это общество зашло в тупик» и «Нет у меня никакой загадки (антитеза абаевскому: «Я человек-загадка, помни об этом»)). Поразительные по своей яркости и обнаженности стихи! Общественные язвы увидены, подмечены, обозначены, осуждены предельным поэтическим напором

и накалом. Таких стихов и такой формы я не встретил и в русской поэзии. И какая жалость, что эти стихи не переведены на русский язык. И почти – на мой взгляд – не переводимы. Я обрадовался тому, что в океане казахской поэзии наткнулся на два больших и надежных острова, свидетельствующих о жизнестойкости казахской поэзии на современном этапе».

И еще позволю себе такую цитату: «Давно замечаю: мои казахскоязычные коллеги недооценивают Бахытжана Кананьянова. Или, скорее, недопонимают. Замалчивают. В чем дело? По моему разумению, в том, что его не знают, почти не читают. А зря! Он признанный и в стране, и – особенно – за ее пределами поэт, прозаик, «киношник», блестящий эссеист, публицист, переводчик, составитель книг, издатель... ет цетера. Увы, мои братья-казахи своих выдающихся людей не ценят. Есть такой изъян. Не я это говорю. Читайте Абая».

Или: «Если бы мне поручили выделить из здравствующих ныне ярких азаматов казахского племени троих, я бы остановил свой выбор на Олжасе Сулейменове, Тохтаре Аубакирове и Асанали Ашимове. Они, на мой взгляд, – олицетворение казахских достоинств». И Бельгер характеризует каждую из этих личностей, назидая для молодежи, в чем именно брать с них пример.

Эти же «Фрагменты» свидетельствуют и об огромном читательском, образовательном интересе самого Герольда Карловича к литературе, подпитывающей его. Своими учителями называет из немцев – Т. Манна и Г. Бёлля, из русских – Льва Толстого, Ивана Бунина, Александра Солженицына, из казахов – Мухтара Ауэзова, Жусупбека Аймаутова и Ильяса Жансугурова. «Их я могу читать-перечитывать всегда, постоянно». Он как-то назвал себя выдающимся читателем.

Бельгер замечает: «Все же, полагаю, главное достоинство писателя – компетентность, интеллект, кругозор. Если у него есть эти качества, он интересен, и произведения его долговечны». И далее: «Из современных казахских писателей я восхищаюсь начитанностью Кекилбаева, Магауина, Мурата Ауэзова, Исабекова, Сейдимбекова, Кул-Мухаммеда, Журтбаева, Кодара. Поэтому их читать и слушать интересно. Талант талантом (это уж как Бог рассудит!), но если он не просвещен, не образован, не отшлифован разными знаниями, он все же ущербен, и цена его невелика».

Говоря о прозе Кекилбаева, Магауина, Алимкулова, Сарсенбаева, Жумадилова, Нурмагамбетова, он вспоминает Алексея Толстого: «Национальное искусство – именно в этом, в запахах родной земли, в родном языке, в котором слова как бы имеют свой художественный смысл – и сегодняшний, и тот, впитанный с детских лет, эмоциональный, в словах, которые на вкус, на взгляд, на запах – родные».

И подумалось: сколько же имен писательских перебрал он в этих вольных заметках, которые ничтоже сумняшеся называет «Плетением чепухи». А ведь за эти десять лет он еще написал и издал уйму книг – романы «Дом скитальца» и «Тююксу», книги сравнительных переводов произведений Абая, Жансугурова, книги «Казахское слово» и «Гармония духа», и многие, многие другие.

Не все разделяли его страсть к написанию этих вольных замет. Народный артист СССР Анатолий Васильевич Молодов, сосед Бельгера и спутник по прогулкам у памятника Шокану, говорил своему курдасу, что он растрчивает себя на газетную поденщину, вместо того, чтобы написать фундаментальный труд, подобный «Пирамиде» Леонова. Но Бельгер не сдался, продолжая плести свою «чепуху».

Сегодня, перечитывая бельгеровские «Фрагменты», понимаешь, что Герольд Карлович гениально откликнулся на требование времени именно в таких емких, хлестких, еженедельных выступлениях – в жанре быстрого реагирования. Его слова ждали, читали, обсуждали, оно расходилось по Интернету.

Подобное острое реагирование на события присуще изустной казахской традиции, где так популярны выступления акынов на злобу дня, где в искрометном айтысе от личностей соседей переходят на личности владык, где так ценится меткое, бесстрашное суждение. Все это будущий писатель мог наблюдать в родном казахском ауле на берегу Есиля, изучал и впитывал у ученых-тюркологов в КазПИ им. Абая. И, думаю, в этом соединении современности и традиции и кроется отгадка популярности его «чепухи», где сиюминутность, острое едкое словцо, ирония сходились с глубиной суждений, знанием народной жизни, сердечным участием, ратованием за лучшую долю для живущих на казахской земли.

Бельгер в своей «чепухе» касается не только литературных, но и острых социальных проблем. Эти же «Фрагменты» изобличают и общественный темперамент писателя, его гражданственность. И одной из главных тем для него всегда остается тема казахского языка. Он пишет: «За века казахи фантастически обогатили, отшлифовали свой язык. Он ярко отражает, выражает душу народа. Грядущие поколения не вправе дар нации пустить на ветер. Надо поставить языковую политику так, чтобы гражданин независимого Казахстана не мог делать карьеру, расти и процветать без знания своего материнского языка.... Не умирай, не хорони свой язык раньше времени, не поддавайся, – сколько можешь, – унификации, адаптации, глобализации, цепляйся насмерть за свой материнский язык, будь верным и достойным заповеди предков!» Эти слова написаны десять лет назад, и многожды затем варьированы в других заметках Бельгера. Но разве они не перекликаются с государственной программой «Рухани жаңғыру», направленной на сохранение национального кода, национальной идентичности, и как основы их – родного языка!

Нередко на примере того или иного произведения классика или творчества современного автора Бельгер видел повод поговорить о насущном – о нашем времени, его изъянах, его «свинцовых мерзостях», о нравственной основе бытия – совести, чести, достоинстве. Потому я возьму на себя смелость говорить здесь о том, что в основе своей бельгеровские вольные заметы о современности, ее нравах и людях напрямую перекликаются, продолжают «Слова назидания» Абая, только уже обращенные к проблемам, событиям и бедам нового века. Недаром так часто писатель напрямую обращается к авторитету своего любимого учителя. Именно жанр «Ғақлия», или «Қара сөз» лежит в их основе. Думаю, что они послужили посылком к началу написания «вольных замет». Конечно, они носят не столь завершенную форму философско-этических бесед, как Сорок пять Слов Абая, в которых поэт-просветитель выразил свои сокровенные, выстраданные думы. Назидания Бельгера не сконцентрированы, рассыпаны по его заметкам. Они не всегда очевидны, но в каждом из его коротких текстов, порой откровенно написанных на «злобу дня», можно найти абаевское зерно нравственного преобразования, направленное на наше с вами улучшение, на улучшение нашего общества, нашей жизни. И вот эту связь было бы интересно проследить ученым-литературоведам и специалистам.

И еще хотелось сказать вот о чем. «Фрагменты» Герольда Бельгера, составленные им для журнала Простор – это, по сути, его завещание писателям, это школа литературного мастерства и вкуса, это художественные и нравственные заветы. Хорошо было бы перевести «Фрагменты» на казахский язык и опубликовать в журнале «Жұлдыз», а потом издать под одной обложкой и казахский, и русский тексты как АМАНАТ для нынешних и для будущих поколений. И тогда мы сможем ответить себе на заданный Герольдом Карловичем вопрос: НУЖЕН ЛИ НАМ БЕЛЬГЕР?

